

А. Г. Кравецкий

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В НОРМАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКА И ТЕКСТА СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ*

История языкового нормирования обычно описывается как история языковой рефлексии. Между тем историю формирования нормы можно рассматривать также в связи с экстралингвистическими факторами. В работах по истории русского литературного языка уже исследовалась роль цензуры. Хорошо известно, что цензурный устав 1814 г. предписывал цензорам следить за «чистотой и изяществом слога» [ПСЗРИ, XXXII, № 25673: 943, § 360; Живов 1996, 473]. Нам бы хотелось остановиться на связи технического аспекта тиражирования книг с особенностями функционирования текстов. Этот подход далеко не нов. Здесь можно назвать хотя бы классическую работу Маршалла Маклюэна, связавшего начало Нового времени с изобретением книгопечатания, а окончание этой эпохи приурочившего к появлению электронных средств коммуникации [Маклюэн 2005].

Не вызывает никакого сомнения, что техническая сторона распространения информации определяет многие культурные процессы. Достаточно вспомнить обстоятельства исправления богослужебных книг при патриархе Никоне, приведшего к церковному расколу. Книжная справа середины XVII в. была далеко не первым опытом исправления богослужебных книг. Однако все предшествующие опыты такого рода происходили в догутенберговскую эпоху, и их осмысление оставалось делом сравнительно небольшого числа книжников. Теперь же появилась техническая возможность тиражировать исправленные версии книг. Масштаб реакции на никоновскую справу хорошо известен.

В настоящей работе делается попытка соотнести историю становления стандартного языкового и текстологического варианта славянской Библии с техническими возможностями тиражирования текста.

I. До конца XVI в. славянская Библия существовала в виде отдельных книг (часто с толкованиями) и сборников. Полный библейский свод (так называемая Геннадиевская Библия) был создан по инициативе новгородского архиепископа Геннадия (сохранившийся список датируется 1499 г.). Столетие спустя этот свод был использован Иваном Федоровым при издании Острожской Библии (1580—1581). Перед изданием геннадиевский текст был подвергнут существенной редактуре. В 1663 г. появилось московское издание Библии. В текстуальном отношении Московская Библия 1663 г. практически тождественна Острожской, однако морфология

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект 07-04-00359а.

и особенно орфография этого издания приближаются к тому варианту, который станет общепринятым в XVIII—XIX вв. В 1712 г. Петр I учредил специальную комиссию, которая должна была сверить славянский текст с научными изданиями греческого и латинского текста Писания. Эта работа несколько раз прекращалась, а затем возобновлялась вновь. Первое издание новой редакции славянской Библии появилось в 1751 г.^{*} Это тот библейский текст, которым мы пользуемся до сих пор. Поскольку завершающий этап редактирования пришелся на царствование Елизаветы Петровны, эту версию славянского библейского текста обычно называют Елизаветинской. Облик первых изданий Елизаветинской Библии отличался от привычного для современного читателя. Кроме собственно библейского текста сюда входили многочисленные дополнительные статьи, а также примечания на полях. В предисловии содержалась достаточно обстоятельная история славянского текста Библии. Наиболее подробно авторы предисловия останавливались на этапах исправления Библии, начатого по инициативе Петра I и завершено при Елизавете. В издание был также помещен список отличий елизаветинского текста от текста Московской Библии 1663 г. Многочисленные текстологические примечания также содержались «на брезе», т. е. на полях. Кроме того, издание включало «Синопсис» — краткий пересказ всех библейских книг — и другие статьи («Синопсис» является произведением вполне самостоятельным. В 1775 г. он был издан отдельно — [Родосский 1894, № 189]). Наличие этих дополнительных материалов кажется симптоматичным. Получалось, что елизаветинское издание не претендовало на роль единственной и окончательной версии библейского текста. Читатели имели сведения об этапах исправления, а также перечень исправлений, внесенных в новое издание. Таким образом, демонстрировалась некоторая незавершенность, «текучесть» текста, его открытость будущему редактированию.

Готовя переиздание, Синод предусматривал продолжение работы над исправлением текста. Для наблюдения за печатанием и дальнейшего редактирования пригласили иеромонаха Гедеона (Слонимского), который ранее участвовал в подготовке первого издания Елизаветинской Библии. Он должен был заново прочесть всю Библию, внося в свой экземпляр необходимые исправления. К началу октября эта работа была окончена. Часть предложений Гедеона была принята, часть отклонена [ОДД 32 (1752), 30]. В 1756 г. второе издание Елизаветинской Библии увидело свет. Таким образом, появившаяся в 1751 г. Елизаветинская Библия при переизданиях продолжала редактироваться.

^{*} Очерк истории славянской Библии и соответствующую библиографию см. в [Пичхадзе 2002].

II. Елизаветинская Библия издавалась во всех трех синодальных типографиях — Московской, Санкт-Петербургской и Киевской. По данным И. А. Чистовича (нуждающимся в уточнении, поскольку неясно, что именно он называл изданием — тираж («завод») или же новый набор), до начала работы Российского библейского общества (РБО) вышло 26 изданий Елизаветинской Библии [Чистович 1899, 13]. Поскольку издание было дорогим, постоянно ставилась задача его удешевления. По-видимому, именно с этим связано исключение всех предисловий в московском издании Библии 1759 г. [Родосский 1894, 121, № 198].

Снижение цены на Библию было постоянной проблемой синодальных типографий. В 1752 г. появился указ, согласно которому цена Библии не должна была превышать 5 рублей, однако следовать этому указу не удавалось [РГАДА, ф. 1184, оп. 2 (1813), № 1391, л. 1]. Чрезмерное уменьшение размера типографского шрифта вело к тому, что книгу было сложно читать [РГАДА, ф. 1184, оп. 2 (1813), № 1391, л. 4]. Другим способом удешевить издание было сокращение дополнительных статей. Объем этого дополнительного материала в разных изданиях Библии был разным.

III. Новая эпоха в истории создания стандартной версии славянской Библии связана с деятельностью РБО. Несмотря на то что без упоминания о деятельности РБО не обходится ни один очерк истории Библии в России, о значении деятельности Общества для славянской Библии говорится очень мало. Это связано с тем, что исследователей в первую очередь интересуют труды РБО по переводу Писания на русский язык и языки народов Российской империи (ср. ежегодные отчеты Общества, а также [Чистович 1899, 23—24]).

В опубликованных на первой странице ежегодных отчетов Российского библейского общества «Правилах общества» можно прочитать, что «единственным предметом Общества есть способствование к приведению в России в большее употребление Библии или книг Священного Писания, Ветхого и Нового Завета без всяких на оное *примечаний и пояснений*. <...> Единственное попечение Общества обращается на то, чтобы обитателям Российского государства доставлять Библии или книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на разных языках, за самые умеренные цены; а бедным и без всякой платы» [РБО I, 1]. При этом «Общество старается снабжать всякое христианское вероисповедание Библиями тех самых изданий, кои оными почитаются исправнейшими» [там же]. Совершенно очевидно, что для России таким текстом был церковнославянский текст Елизаветинской Библии, распространением которого Общество занималось на протяжении всей своей деятельности в России.

На первый взгляд в работе над славянским текстом РБО решало экономические и технологические задачи, а не текстологические и языковые. Общество стремилось организовать распространение Библий по низким

ценам. Мощностей синодальных типографий для решения этой задачи явно не хватало, поэтому РБО приступило к организации стереотипных типографий. Особенность стереотипной технологии заключается в том, что сначала текст набирается обыкновенным набором, а затем набранная форма заливается гартон (сплавом свинца, сурьмы и олова), в результате чего получается монолитная наборная доска, с которой можно напечатать несколько сот тысяч экземпляров, а не 2—4 тысячи, как это бывает при обычном наборе (см. [Родосский 1880, 181]). «Единожды составленные стереотипные доски, — читаем мы в Отчете РБО за 1814 г., — могут уже потом служить для отпечатания с них нескольких сот тысяч экземпляров... И так сие искусство, не бывшее еще никогда в употреблении в России, введется ныне и у нас, и может со временем послужить для печатания и других книг; но первая книга, напечатанная стереотипом, будет *Библия*; первый плод сего изящного искусства, коего способности человеческие достигли для пользы просвещения и словесности, будет в России употреблен для распространения истинного Света и Слова Божия» [РБО II, 34—35]. За несколько лет РБО удалось наладить стереотипное издание Библии разных форматов.

Стереотипное издание означает, что единожды набранная версия текста будет растиражирована в сотнях тысяч экземпляров и вытеснит предыдущие версии текста. При этом особое значение приобретал выбор оригинала для набора. 2 июня 1815 г. обер-прокурор Синода А. Н. Голицын поручил Синоду «назначить экземпляр Библии самого исправнейшего издания для употребления оригиналом к новому изданию с надежностью» [РГАДА, ф. 1184, оп. 2, ч. 3 (годы 1806—1816), № 3239, л. 1]. В ответ на этот запрос Синод решил «Московской типографской конторе... представить Святейшему Синоду из тамошней типографской библиотеки один экземпляр Библии, печатанной в 1751 году, и с ним вместе на счет Библейского общества в тетрадах в лист и в 8-ю долю листа по два экземпляра для прочтения оных и вернейшего исправления вкравшихся может быть типографских погрешностей» [РГАДА, ф. 1184, оп. 2, ч. 3 (годы 1806—1816), № 3239, л. 1об. — 2]. То есть в качестве оригиналов были использованы последние издания Библии в лист и в восьмую долю листа, которые предполагалось вычитать по первому изданию Елизаветинской Библии. За работой корректоров следили архимандриты Филарет (Дроздов) и Иннокентий (Смирнов) под наблюдением архиепископа Черниговского Михаила (Десницкого) [РБО III, 27—28].

IV. Освоение стереотипной печати означало, что в России появилось массовое издание Библии. При этом возник привычный нам облик однотомного издания Священного Писания, в который не входило никаких дополнительных статей. История исправления Библии, «Синописис» и другие дополнительные статьи в издания славянской Библии больше не включались. Можно предположить, что исключение дополнительных статей было связано не только с желанием максимально удешевить издание,

но и с принципом библейских обществ распространять Священное Писание «без всяких на оное *примечаний и пояснений*» [РБО I, 1]. Закрепленная изданиями РБО версия Библии воспринималась читателями не как одна из славянских версий Священного Писания (на что указывали первые издания Елизаветинской Библии), а как единственно возможная версия библейского текста. А поскольку раз изготовленная типографская форма позволяла напечатать десятки тысяч экземпляров, редакторская работа над текстом славянской Библии практически прекратилась. Если до введения стереотипной печати каждое издание (т. е. каждые 1200—2400 экземпляров) заново набиралось и редактировалось, то теперь необходимость в этой работе отпала. Унификация орфографии и пунктуации, входившая в обязанности типографских справщиков, прекратилась. Исправленных изданий библейского текста не появлялось, судя по всему, до последнего десятилетия XIX в. (см. [Кравецкий 2009]). А поскольку к славянскому библейскому тексту довольно рано возникли различные указатели, именно на Библию были ориентированы церковнославянские грамматики и учебные пособия. Таким образом, новая технология книгоиздания оказалась существенным фактором стандартизации языка и текста славянской Библии.

Сокращения

ПСЗРИ I-45-XLV — Полное собрание законов Российской империи [Собрание I-е]. Т. I—45. СПб., 1830.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва).

Литература

Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.

Кравецкий А. Г. Лингвистические и текстологические стандарты синодальных типографий // Лингвистическое источниковедение и история русского литературного языка. М., 2009.

Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М., 2005.

ОДД 32 (1752) — Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Пг., 1915.

Пичхадзе А. А. Библия. Переводы на церковнославянский язык // Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002. С. 139—147.

РБО I — Первый отчет Комитета Российского Библейского общества за 1813 год. СПб., 1814.

РБО II — Второй отчет Комитета Российского Библейского общества за 1814 год. СПб., 1815.

РБО III — Третий отчет Комитета Российского Библейского общества за 1815 год. СПб., 1816.

Родосский А. С. Стереотипные издания священных книг Ветхого и Нового Завета — «Христианское Чтение». СПб., 1880, январь—февраль. С. 180—185.

Родосский А. С. Описание старопечатных и церковнославянских книг, хранящихся в Библиотеке С.-Петербургской духовной академии. Вып. 2: XVIII—XIX столетия. СПб., 1894.

Чистович И. А. История перевода Библии на русский язык. СПб., 1899 [Репринт: М., 1997].

Ж и в о й

УДК 80
ББК 81.2Рус
В74

Утверждено к печати Ученым советом
Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор *О. А. Крылова*,
член-корреспондент РАН, доктор филологических наук, профессор *В. А. Плунгян*

Редакционная коллегия: *М. А. Осипова, А. Д. Шмелев* (отв. ред.), *Е. Я. Шмелева*

**В74 Вопросы культуры речи / Отв. ред. А. Д. Шмелев. — М. : АСТ-ПРЕСС
КНИГА, 2011. — 432 с.**

ISBN 978-5-462-01072-9

Десятый выпуск серии «Вопросы культуры речи» включает в себя тексты докладов, прочитанных на международной конференции «Культура русской речи», состоявшейся в октябре 2007 г. в Звенигороде. Он посвящен проблемам соотношения системы, нормы и узуса, взаимодействию речевой практики и нормативных рекомендаций в современном русском языке. Тематика статей, помещенных в сборнике, отличается большим разнообразием. Это статьи, посвященные культуре речи как особому разделу науки о языке, статьи о речевой культуре посетителей современного русского языка, о новых грамматических и синтаксических конструкциях и речевых жанрах, о соотношении системы, нормы и узуса в разных функциональных стилях и региональных вариантах русского языка. Целый ряд работ посвящен обсуждению спорных вопросов орфоэпической, орфографической и грамматической нормы. Впервые в научном сборнике, посвященном культуре речи, обсуждаются орфографические и орфоэпические проблемы современного церковнославянского языка.

Сборник адресован широкому кругу читателей: не только ученым-филологам, преподавателям русского языка, писателям и журналистам, но и всем, кому небезразличны проблемы культуры родной речи.

УДК 80
ББК 81.2Рус

ISBN 978-5-462-01072-9

© ООО «АСТ-ПРЕСС КНИГА»